

Г. Б. Бланк

**Мысли о начальном
воспитании или семейная
школа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Б. Бланк**
Мысли о начальном воспитании или семейная школа / Г. Б. Бланк – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 244 с.

ISBN 978-5-518-07894-9

Мысли о начальном воспитании или семейная школа. "Не то хорошо, что
хорошо; а то хорошо, что к чему пригодно". Русская поговорка.

ISBN 978-5-518-07894-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Мысли о начальномъ воспитаніи или семейная школа :	
Разговоръ о томъ , кто и какъ долженъ воспитывать	1.
Разговоръ съ дѣтьми о познаніи и ученіи	37.
Описаніе семейной школы	79.
Заключеніе	113.

Очерки, мысли и замѣчанія :

I. Общій взглядъ на ходъ воспитанія въ Европѣ	119.
II. О дѣтскомъ возрастѣ и приличномъ ему образованіи	129.
III. О порядкѣ ученія	143.
IV. О начальномъ образованіи вообще и	

	стр.
раздѣленіи онаго по классамъ на- рода	149.
V. О системѣ образованія Сократиче- ской или разговорной	195.
VI. О методѣ взаимнаго и современнаго обученія — Ланкастера и Белла	203.
VII. О методѣ всеобщаго ученія — Жа- кото	215.
Три таблицы занятій для дѣтей 6 — 9, — 12, — 15 лѣтъ	237.

МЫСЛИ
О
НАЧАЛЬНОМЪ ВОСПИТАНІИ
ИЛИ
СЕМЕЙНАЯ ШКОЛА.

Разговоръ о томъ, кто и какъ долженъ
воспитывать.

Вѣребки есть небольшое, но хорошо устроенное сельцо одной изъ внутреннихъ губерній Россіи; находясь въ степной ея части, оно изобилуетъ однако лѣсомъ и водою, будучи расположено при рѣкѣ, хотя несудоходной, но довольно значительной и рыбной, по берегамъ которой тянутся рошницы и кустарники, а далѣе, вокругъ, разстилаются обширныя и плодоносныя поля.

Помѣщичій домъ со службами, отстоя нѣсколько отъ деревни, красуется на

возвышенности берега и господствует надъ окрестностями, составляющими прелестное мѣстоположеніе: съ одной стороны пролегаетъ большая дорога между домомъ и тѣнистымъ лѣсомъ, сквозь зелень котораго виднѣются избы Вѣребскихъ крестьянъ, овечій дворъ и гумно, наполненное желтыми скиртами ржи и красноватыми гречихи; а съ другой пестрѣетъ цвѣтущій садъ, съ плодовитыми куртинами, съ душистыми клумбами, съ длинными, темными аллеями и извилистыми дорожками, то исчезающими въ густотѣ деревьевъ, то выглядывающими на лужайкахъ и насыпяхъ, то скользящими по прибрежнымъ скатамъ и низменностямъ.

Рѣка огибаетъ его полукружіемъ, извиваясь лентою и орошая каждую весною лежащія по ту сторону поёмные покосы и пастбища, которыя стелются безконечною равниною, нечезая въ синеватомъ отдаленіи.

Къ опушкѣ лѣса примыкаетъ озеро, соединенное небольшимъ протокомъ съ рѣкою: лѣтомъ туда слетается много

дичи, которая любить прятаться отъ жару въ его высокій камышь и густую осоку, или искать себѣ пищи по низменнымъ, кочковатымъ его закраинамъ; а зимою, что за прелесть кататься по гладкой ледяной его поверхности или любоваться, какъ мужички молятъ на ней хлѣбъ, дружно и ловко выбивая цѣпами своими полное зерно изъ колосевъ.

Вдали съ лѣвой стороны усадьбы шумитъ мельница, куда окрестные поселяне свозятъ собираемое въ изобиліи жито (*); — а съ правой, верстахъ въ двухъ отъ Веревокъ, возвышается храмъ Божій: сюда стекаются они благодарить Подателя всѣхъ благъ за Его дары или молить Его о своихъ нуждахъ.

Селеніе сіе принадлежало одному весьма достаточному помѣщику, который жилъ прежде со всѣмъ семействомъ своимъ въ Москвѣ; но принужденъ былъ

(*) *Жито* собственно значитъ ячмень; но во многихъ Губерніяхъ подъ симъ названіемъ разумють также и вообще хлѣбъ не на корнѣ и не въ колосѣ; отъ этого общаго значенія *жита* происходитъ значеніе слова *житница*, т. е: апбарь, магазинъ, содержащій въ себѣ не одинъ ячмень, а и всякаго другаго рода обмолоченный хлѣбъ.

оставить столицу во время нашествія на нее въ 1812 году Французовъ.

Назовемъ владѣльца этого помѣстья *Добрѣвильзъ*; ибо, по прекраснымъ качествамъ души и сердца, ни какое другое прозваніе не можетъ быть для него такъ прилично.

Удалившись въ Веребки, онъ не долго наслаждался семейнымъ счастіемъ и удовольствіями сельской жизни; жестокая болѣзнь приблизила его рановременно ко гробу.

Чувствуя приближеніе смерти, онъ собралъ вокругъ себя все семейство; благословилъ дѣтей, давъ имъ спасительныя наставленія; утѣшалъ жену, и, молясь за нихъ всѣхъ Богу, — подѣсьнію ликовъ Божіей Матери и Великомученицы Варвары перешелъ тихо, какъ праведникъ, изъ жизни земной въ жизнь вѣчную, небесную, неокончивъ креста, которымъ слабая рука умирающаго силится ознаменовать мысль Христіанина.....

Потеря мужа была слишкомъ тяжка для сердца безутѣшной вдовы: одна вѣ-

ра только и любовь къ дѣтямъ могли призвать ее опять къ жизни и, по времени, нѣсколько смягчить мучительную грусть, ею овладѣвшую.

Не желая явиться опять въ большой свѣтъ, который потерялъ для нея всю привлекательность, она вознамѣрилась остаться въ деревнѣ и — вдали отъ суетности шумной столицы — обратить всѣ попеченія свои исключительно на воспитаніе сиротъ.

Между тѣмъ у *Добрѣва* былъ еще въ живыхъ отецъ — благоразумный и очень ученый старецъ, уважаемый всѣми за благородство души, честность и твердость характера; узнавъ о смерти сына и намѣреніи вдовы его, онъ рѣшился, по ея просьбамъ, переѣхать къ ней въ домъ и, раздѣляя съ нею труды, посвятить остатки дней своихъ пользамъ ея и внуковъ, которыхъ добрыя качества и способности подавали самыя лучшія надежды.

Ихъ было четверо: *Петруша* — самый старшій: ему только-что пошелъ 13-й годъ, когда пріѣхалъ къ нимъ дѣ-

душка, *Варинька*, которой минуль 10-й, *Вася* 8-ми и *Маша* 6-ти лѣтъ; (ц) эти сироты были вполнѣ достойны дѣдушкиныхъ попеченій: благонавіемъ, покорностію и прилежаніемъ своимъ они утѣшали его и улаждали мало по малу скорбь матери, видѣвшей въ нихъ развивающіяся добродѣтели покойнаго отца.

Черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ дѣдушки въ *Веребки*, *Г-жа Дордова* пришла однажды совѣтываться съ нимъ о своихъ дѣтяхъ: не нужно ли, по примѣру прочихъ, для приготовленія старшаго сына въ казенно-учебное заведеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для обученія другихъ дѣтей языкамъ и наукамъ, нанять имъ какого нибудь пожилаго, свѣдущаго учителя — иностранца?

Дѣдушка вполнѣ одобрилъ намѣреніе ея дать сыновьямъ общественное образованіе, приносящее столько выгодъ какъ характеру, такъ и уму молодаго человѣка, основательно подготовленнаго и утвержденнаго родителями съ самаго нѣжнаго дѣтства въ хорошей нравствен-

ности; онъ полагалъ даже помѣщеніе въ казенное заведеніе необходимымъ звѣномъ при переходѣ молодаго чело-вѣка изъ нѣдръ семейства въ нѣдра общества, изъ жизни безпечной, лелѣемой и направляемой предусмотрительною любовью родителей, въ жизнь дѣятельную, самостоятельную, такъ сказать: въ большой свѣтъ, — отъ обязанностей покорнаго сына къ обязанностямъ добраго подданнаго, сына и слуги отечества; дабы этотъ рѣзкій переходъ былъ для юноши непримѣтенъ и приуготовленъ, дабы онъ могъ вступить въ совершенно новое для него состояніе съ необходимою опытностію, испытавъ уже нѣсколько силы и способности свои въ обществѣ сверстниковъ, какъ бы въ маленькомъ мірѣ. Но дѣдушка, однако, не согласился поручить это приуготовленіе, равно какъ и ученіе прочихъ дѣтей, наемному учителю, особливо же иностранцу, говоря, что въ выборѣ наставниковъ легко можно ошибиться, тѣмъ болѣе, когда этотъ выборъ будетъ заглазнымъ и неоснованнымъ на соб-

ственныхъ замѣчаніяхъ: ибо свѣдущіе изъ нихъ и добросовѣстно исполняющіе свою обязанность такъ рѣдки, что искать ихъ и испытывать надъ собственными дѣтьми, значитъ рѣшительно губить золотое время съ ущербомъ образованности и даже нравственности сихъ послѣднихъ.

«Я самъ» — продолжалъ *дѣдушка*: — «довольно учился въ молодости, много читалъ и трудился во всю жизнь мою: а слѣдовательно и могу замѣнить для твоихъ дѣтей какогонибудь француза, нѣмца или англичанина. Почему же не извлечь мнѣ и этой пользы изъ трудовъ моихъ? Конечно Петруша требуетъ уже нѣсколько глубокаго ученья, къ предположенной цѣли направленнаго; но прочіе еще такъ малы, что ихъ занятія должны ограничиваться не собственно такъ называемымъ ученьемъ, но основательнымъ, общимъ къ нему приготовленіемъ; Машу же только еще надо пріучать къ тому, чтобы она со временемъ могла заниматься чѣмънибудь дѣльнымъ и шла въ томъ удо-